

8F / % D1% 81% D1% 82% D0% B0% D0% BC% D0% B1% D1 % 83% D0% BB% D1% 8C% D1% 81% D0% BA% D0% B8% D0% B9-% D0% B0% D1% 80% D0% B1% D0% B8% D1% 82% D1% 80% D0% B0% D0% B6% D0% BD% D1% 8B% D0% B9-% D1% 86% D0% B5% D0% BD% D1% 82% D1% 80-% D0% BE% D1% 82% D0% B2% D0% B5% D1% 82-% D0% BD% D0% B0-% D1% 82% D1% 80% D0% B5% D0% B1% D0% BE% D0% B2% D0% B0% D0% BD% D0% B8% D1% 8F-% D0% BA-% D0% BF% D1% 80% D0% B0% D0% B2% D0% BE% D1% 81% D1% 83% D0% B4% D0% B8% D1% 8E / 751222.

8. *Turgut Aykan Ozkan. Development of international arbitration in Turkey.* (In Russ.) URL: <https://www.international-arbitration-attorney.com/ru/development-process-international-arbitration-in-turkey-turgut-aycan-ozcan>.

9. *ICSID Arbitration Rules.* (In Russ.) URL: <https://www.international-arbitration-attorney.com/ru/icsid-arbitration-rules-current-june-2014>.

10. Arakelova M. V. Mediation as a way of settling tax disputes. *Financial Law*, 2015, no 6, pp. 26—30. (In Russ.)

11. Mineh Biniş. Alternative ways of resolving tax disputes and their application in Turkey. *Journal of Legal and Economic studies*, 2013, vol. 5, no. 2. (In Russ.)

12. Markov S. M. Mediation is an alternative method of conflict (dispute) resolution. *Bulletin of KSAEP*, 2010, no. 3(48). (In Russ.)

13. Evsyukov P. S. Alternative dispute resolution system. *Biznes v zakone*, 2008, no. 2, pp. 192—193. (In Russ.)

14. *On Alternative Dispute Resolution Procedure with the participation of a mediator (mediation procedure).* *Federal Law No. 193-FZ of July 27, 2010.* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038.

15. Tikhonov O. S. Alternative methods of dispute resolution in the practice of entrepreneurial activity. *Sociology in the modern world: science, education, creativity*, 2013, no. 5, pp. 225—228. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.07.2021; одобрена после рецензирования 09.08.2021; принята к публикации 16.08.2021.
The article was submitted 20.07.2021; approved after reviewing 09.08.2021; accepted for publication 16.08.2021.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.412

Oleg Sergeevich Butenko

Dean of the Faculty of Forensic Science,
St. Petersburg Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
Saint Petersburg, Russian Federation
butenko_os@mail.ru

Олег Сергеевич Бутенко

декан факультета подготовки криминалистов,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации
Санкт-Петербург, Российская Федерация
butenko_os@mail.ru

КРИПТОВАЛЮТЫ КАК ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ И ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Аннотация. В данной статье рассматривается криптовалюта как новое общественное явление в экономической и правовой жизни в современном мире. В самом общем виде приводится основа технологии блокчейн и принципы функционирования криптовалют, построенных на основе блокчейн. В качестве наиболее вероятного варианта развития криптовалюты рассматривается создание государствами национальных криптовалют на основе технологии блокчейн. Одним из первых государств в мире, которое уже разработало проект национальной криптовалюты, является КНР, поэтому в статье уделяется много внимания проекту «Электронный юань». Поскольку очевидно, что «цифровой юань» будет первой цифровой национальной валютой, в статье автор анализирует возможные последствия введения «цифрового юаня» для национальной безопасности Российской Федерации. Автор отмечает, что международным органом, который обращает особое внимание на регулирование оборота криптовалют, является FATF (Группа разработки финансо-

вых мер борьбы с отмыванием денег). Рекомендации данного международного органа являются определяющими для всех организаций и лиц, которые работают с криптовалютой. В статье отмечается, что в марте 2021 г. группа опубликовала рекомендации по оценке рисков участников оборота криптовалюты, которые предусматривают обязательное использование программного обеспечения для анализа рисков, связанных с операциями в криптовалюте. В соответствии с этим требованием на рынке уже имеется несколько программных продуктов для анализа криптовалют. Автор анализирует наиболее развитые из них в контексте их возможного применения для целей криминалистического анализа правоохранительными органами России и дает предложения по их использованию.

Ключевые слова: криптовалюта, блокчейн, криминалистика, криминалистический анализ, биткоин, цифровой рубль, цифровой юань, правоохранительные органы, даркнет, «Прозрачный блокчейн»

Для цитирования: Бутенко О. С. Криптовалюты как общественно-экономическое явление и объект криминалистического анализа // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 217—222. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.412.

CRYPTOCURRENCIES AS A SOCIAL-ECONOMIC PHENOMENON AND THE OBJECT OF FORENSIC ANALYSIS

12.00.12 — Forensics; forensic expert activities; operative-investigative activities

Abstract. *This article examines cryptocurrency as a new social phenomenon in economic and legal life in the modern world. In the most general form, the basis of blockchain technology and the principles of functioning of cryptocurrencies built on the basis of blockchain are given. The creation by states of national cryptocurrencies based on blockchain technology is considered as the most likely option for the development of cryptocurrency. One of the first states in the world that has already developed a project for a national cryptocurrency is the PRC, so the article pays a lot of attention to the “digital yuan” project. Since it is obvious that the “digital yuan” will be the first digital national currency, the author analyzes the possible consequences of the introduction of the “digital yuan” for the national security of the Russian Federation. The author notes that the international body that pays special attention to the regulation of the circulation*

of cryptocurrencies is the FATF (Financial Action Task Force on Money Laundering). The international body’s recommendations are definitive for all organizations and individuals that deal with cryptocurrency. The article notes that in March 2021, the group published recommendations for risk assessment of cryptocurrency participants, which include the mandatory use of software to analyse the risks associated with cryptocurrency transactions. Several cryptocurrency risk analysis software products are already available on the market in line with this requirement. The author analyzes the most developed of them in the context of their possible application for the purposes of forensic analysis by Russian law enforcement agencies and gives suggestions for their use.

Keywords: *cryptocurrency, blockchain, forensics, forensic analysis, bitcoin, digital rouble, digital yuan, law enforcement, darknet, “Transparent blockchain”*

For citation: Butenko O. S. Cryptocurrencies as a social-economic phenomenon and the object of forensic analysis. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 217—222. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.412.

Введение

Актуальность. Вопросы уголовно-правового статуса криптовалют и возможности использования результатов их криминалистического анализа в уголовном процессе являются одними из наиболее актуальных в современном меняющемся мире.

Степень изученности проблемы. Криптовалюты как объект научного анализа привлекают интерес ученых буквально с момента своего создания. Но особое внимание они привлекли после резкого повышения курса биткоина в 2012 г. Основными направлениями исследований криптовалют сегодня являются:

- исследования блокчейн-технологии и ее технических аспектов для развития технологии и создания новых программных продуктов;
- исследования криптовалюты как объекта гражданских прав;
- исследования криптовалюты как инструмента для финансовых инвестиций и спекуляций;
- а также изучение криптовалюты как фактора изменения политической картины мира [1—3].

Целесообразность разработки темы. Криптовалюта — это новая реальность, с которой правоохранные органы разных стран мира уже начали сталкиваться в своей работе. Это требует уголовного-правового осмысления такого понятия, как «криптовалюта», и разработки методов и инструментов по работе с ней.

Научная новизна. В статье проанализированы перспективы развития криптовалют и национальных криптовалют, а также показаны действующие инструменты для криминалистического анализа криптовалют.

Целью настоящего исследования является изучение криптовалюты как общественно-экономического явления и возможности ее криминалистического анализа.

Задачами исследования являются следующие:

- изучить отношение международного сообщества к криптовалютам;
- выявить и изучить инструменты криминалистического анализа криптовалют.

Теоретическая и практическая значимость. Количество преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий и цифровой валюты, показывает тенденцию к устойчивому росту. Так, например, только за 2019 г. было зарегистрировано 294 тыс. преступлений, что на 70 % больше, чем в 2018 г. При этом 98,4 тыс. зарегистрированных преступлений относится к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Ущерб от хищений, совершенных с использованием цифровых технологий в 2019 г., составил более 10 млрд руб., а раскрываемость этих преступлений составила 20,5 %. Поэтому результаты настоящего исследования могут представлять интерес для практических работников правоохранительных органов и экспертных учреждений, которые в своей работе все чаще сталкиваются с подобными преступлениями [4].

Основная часть

Криптовалюта является объектом интересов сразу нескольких групп населения:

Разработчики программного обеспечения, которые могут ее использовать в качестве платформы для создания собственных программных продуктов и новой криптовалюты.

Преступных элементов, которых привлекает анонимность и легкость проведения финансовых операций.

Игроков на финансовых рынках, которые видят в криптовалюте еще один финансовый инструмент для достаточно рискованных инвестиций.

По сути, интерес этих двух игроков и определяют правовой статус криптовалюты в том или ином государстве. Государства вынуждены выбирать между необходимостью сокращения нерегулируемых децентрализованных и анонимных криптовалют, которыми пользуются преступники, и желанием инвесторов защитить свои инвестиции, легализовав криптовалюты и иные аналогичные цифровые финансовые активы в качестве имущества или имущественных прав [5, 6].

В самом общем виде криптовалюта, построенная на технологии блокчейн (в дословном переводе «цепь из блоков»), представляет собой компьютерную сеть, которая

генерирует базу данных. Запись в базе данных является информацией о совершении операции с криптовалютой. Такая запись генерируется компьютерной сетью и формируется одновременно у всех участников сети. Распределенность базы данных делает ее максимально устойчивой к внесению заведомо ложных данных. Создание записи (блока) в базе данных требует, чтобы компьютеры, входящие в сеть, провели вычисления и удостоверили правильность записи. Только после этого блок в сети блокчейн считается созданным [7].

Первое свое применение технология блокчейн нашла в проекте создания криптовалюты — биткойна. В сети биткойн каждое создание блока завершается наградой участнику сети, который закончил расчет. Эта награда записывается в каждом созданном блоке и является собственно единицей криптовалюты — 1 биткойном. Проект биткойна был опубликован в октябре 2008 г. В настоящее время цена одного биткойна составляет более двух миллионов рублей и продолжает повышаться. Это самая успешная на данный момент криптовалюта. Всего на начало 2021 г. в мире насчитывалось уже более 5000 различных криптовалют, и их количество продолжает расти [8, 9].

Первые криптовалюты, включая биткойн, являются децентрализованными. Они не имеют конкретного регулятора, который может отменить, отозвать или заблокировать транзакцию криптовалюты. Некоторые операции можно отменить, но нужно согласие сразу нескольких участников. Многие криптовалюты обеспечивают анонимность или псевдоанонимность. В базе данных содержится информация обо всех операциях, которые совершаются между пользователями, но личные данные пользователя недоступны, однако они могут быть получены при наличии дополнительной информации о дальнейших операциях с криптовалютой. Поэтому эта информация может быть получена органами финансовой разведки и предварительного следствия [10—12].

Современный этап развития криптовалют характеризуется созданием новых криптовалют, имеющих централизованного эмитента, которым может выступать государство или международная организация.

В России статус криптовалюты определяется Федеральным законом № 259-ФЗ от 31.07.2020 г. «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в силу с 01.01.2021 г. Данный Федеральный закон предусматривает признание криптовалюты в качестве объекта гражданских прав, но не как расчетного средства. Поэтому наиболее вероятная форма распространения легальной криптовалюты на территории Российской Федерации — это создание электронной формы национальной валюты России [13].

Центральным банком Российской Федерации уже составлен Доклад для общественных консультаций о возможности введения на территории Российской Федерации «цифрового рубля», но будущее национальной криптовалюты пока под вопросом [14].

В Китайской Народной Республике (КНР) проходит тестирование национальной криптовалюты — цифрового юаня. Проведено общественное обсуждение законопроекта, вносящего изменения в закон КНР «О Народном банке Китая». Пункт 6 указанного законопроекта предусматривает, что юань включает в себя физические и цифровые формы. Таким образом, введение цифрового юаня является дополнительной формой национальной валюты КНР. Кроме

того, тем же пунктом вводится монополия Народного банка Китая на выпуск новых денежных единиц (токенов) и запрет любому юридическому или физическому лицу создавать и продавать цифровые токены [15].

Проанализированные нами открытые источники информации не содержат подробных сведений о технической составляющей проекта внедрения цифрового юаня. В то же время использование технологии блокчейн подразумевает отсутствие необходимости использования любой платежной системы (SWIFT или CHIPS), которые контролируются Правительством США или международными организациями и обеспечивают им возможность отслеживания любой банковской операции. Полученная информация затем нередко используется ими в том числе для введения международных экономических санкций против физических и (или) юридических лиц [16, 17].

На национальном уровне КНР введение цифровой валюты даст возможность правительству КНР обеспечить прозрачность и контролируемость любой финансовой операции на своей государственной территории. Также использование технологии блокчейн может в будущем обеспечить возможность глобального распространения цифровой валюты в любом государстве мира.

Срок введения цифрового юаня до конца не определен (либо не отражен в открытиях информационных источниках) и, скорее всего, зависит от результатов тестирования цифрового юаня в крупных городах КНР (район Сянган в провинции Хэбэй на севере Китая, Шэньчжэнь в провинции Гуандун на юге Китая, Сучжоу в провинции Цзянсу на востоке Китая и Чэнду в провинции Сычуань на юго-западе Китая), а также во время зимних Олимпийских игр — 2022 г. в Пекине.

Поскольку электронный юань является, по сути, еще одной криптовалютой, его влияние на экономику и правопорядок в Российской Федерации может быть аналогично влиянию иных криптовалют, которые действуют на территории Российской Федерации и часто используются для покупки товаров, ограниченных и изъятых из гражданского оборота, для отмывания денежных средств, а также для финансирования экстремистской и террористической деятельности.

Как уже отмечалось выше, принципиальной разницей с иными криптовалютами является то, что, несмотря на схожую технологию, цифровой юань имеет своего единственного эмитента (Народный банк Китая) и, соответственно, имеется орган, который может предоставить интересующую следствие информацию в случае необходимости. Для обеспечения такой возможности, безусловно, необходимо развитие международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой на самом высоком международном уровне уже сегодня [18].

Поскольку цифровой юань будет первой национальной криптовалютой в мире, он может стать своеобразным стандартом для международных расчетов в цифровой валюте, что благоприятно скажется на курсе и конвертируемости цифрового юаня и негативно скажется на иных национальных криптовалютах, которые, несомненно, будут выпущены позже. Таким образом, КНР закрепит свое лидерство в сфере применения блокчейн-технологий. Дополнительным риском в данной ситуации является необходимость модернизации практически всей денежно-кредитной политики государства и сферы банковского обслуживания проведения платежных операций. Блокчейн-технология делает

перевод денежных средств практически бесплатным и быстрым, в отличие от использования ныне существующих платежных систем. Эта особенность делает цифровой юань привлекательным средством для совершения платежных операций и ставит под угрозу устойчивое развитие российской национальной платежной системы МИР.

В апреле 2021 г. общая капитализация рынка криптовалют превысила 2 трлн долл., что превышает трехлетний бюджет Российской Федерации. Поэтому очевидно, что криптовалюты и связанные с ними деривативы стали данностью мировой экономики и «запретить» криптовалюты или отгородиться от них не получится. Инвестировать в сферу криптовалют еще больше мешают два обстоятельства — низкая степень законодательного регулирования и достаточно большой объем сделок в криптовалюте, связанный с деятельностью теневой экономики (легализация доходов, полученных преступным путем, торговля на площадках в дарквебе, продажа данных банковских карт, финансирование запрещенных организаций или контрагентов, находящихся под международными санкциями и т. п.) [19—21].

Международным органом, который обращает особое внимание на регулирование оборота криптовалют, является FATF (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег). В марте 2021 г. Группа опубликовала рекомендации по оценке рисков участников оборота криптовалюты. В данных рекомендациях всем площадкам, работающим с криптовалютой, предлагается «использовать инструменты по анализу блокчейна для измерения и смягчения рисков» [22].

Это обстоятельство обуславливает особенность всех программных инструментов для анализа криптовалют. Все они ориентированы на две цели — отслеживание транзакций криптовалют и оценку рисков работы с тем или иным

финансовым контрагентом. Эти же особенности делают возможным использование этих инструментов в криминалистическом анализе криптовалюты.

На рынке представлены несколько похожих по функционалу продуктов:

Проект «Прозрачный блокчейн». Один из основных разработчиков — Росфинмониторинг.

CipherTrace. Может анализировать транзакции 878 криптовалют, позволяет визуализировать и отслеживать движение криптовалют, а также группировать данные в рамках одного проекта (например, уголовного дела).

Reactor от компании Chainalysis. Кроме указанных функций, также может автоматически сканировать форумы, социальные сети и сайты даркнета в поисках информации, связанной с криптовалютой и пользователями криптокошельков, отслеживает проведение транзакций в реальном времени по известным исследователю данным.

Crystal от компании Bitfury. Продукт использует эвристический анализ криптовалютных транзакций и с помощью методов кластеризации позволяет установить принадлежность нескольких криптокошельков одному человеку и отслеживать транзакции в реальном времени [23—25].

Заключение

К сожалению, все указанные продукты, кроме проекта «Прозрачный блокчейн», отличаются высокой ценой, отсутствием локальной версии и, как следствие, доступностью данных криминалистического анализа для компаний из иностранных государств. Поэтому очевидно, что развитие блокчейн-технологий и криптовалют, и особенно развитие национальных криптовалют, требует разработки отечественного программного обеспечения и доработки уже существующего проекта «Прозрачный блокчейн».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Воронин Д. А., Макаревич М. Л. Мировой опыт правового регулирования криптовалюты // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2018. № 8(34). С. 63—67.
2. Ali A. Cryptocurrencies security and dispute resolution. URL: https://www.researchgate.net/publication/351334217_Cryptocurrencies_security_and_dispute_resolution.
3. Omeljanuk J. Cryptocurrencies as a generic object of crime in polish criminal law // *Annual Center Review*. 2020. Pp. 28—35. DOI: 10.15290/acr.2019-2020.12-13.05.
4. Ищук Я. Г., Пинкевич Т. В., Смольянинов Е. С. *Цифровая криминология : учеб. пособие*. М. : Академия управления МВД России, 2021. 244 с.
5. Бутенко О. С. Влияние современных информационных технологий на реализацию мер уголовной политики // *Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации : материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Ростов-на-Дону, 4 февр. 2016 г. Ростов н/Д. : Ростов. юрид. ин-т Мин-ва внутрен. дел Рос. Федерации, 2016. С. 57—61.*
6. Dyson S., Buchanan W., Bell L. The Challenges of Investigating Cryptocurrencies and Blockchain Related Crime // *The Journal of the British Blockchain Association*. 2018. Vol. 1. DOI: 10.31585/jbba-1-2-(8)2018.
7. Перов В. А. Электронные следы при расследовании уголовных дел о преступлениях с использованием криптовалют // *Вестн. Акад. Следств. ком. Рос. Федерации*. 2020. № 4(26). С. 108—111.
8. Bele J. Cryptocurrencies as facilitators of cybercrime // *SHS Web of Conferences*. 2021. Vol. 111. DOI: 01005.10.1051/shsconf/202111101005.
9. Stroukal D., Nedvěďová B. Bitcoin and Other Cryptocurrency as an Instrument of Crime in Cyberspace. DOI: 201610.20472/BMC.2016.004.018.
10. Кузнецов А. Г. Криминальные риски использования блокчейн-технологий и криптовалюты на территории государств — участников СНГ // *Вестн. Поволжского ин-та управления*. 2021. Т. 21. № 1. С. 48—55. DOI: 10.22394/1682-2358-2021-1-4-48-55.
11. Hendrickson J. R., Luther W. J. Cash, crime, and cryptocurrencies // *The Quarterly Review of Economics and Finance*. 2021. URL: <https://doi.org/10.1016/j.qref.2021.01.004>.
12. Mahesh Nath G. V. Cryptocurrency Crimes — Need for a Comprehensive Global Crypto Regulation. URL: <https://ssrn.com/abstract=3683669>.
13. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон № 259-ФЗ от 31.07.2020 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310056>.

14. Доклад для общественных консультаций о возможности введения на территории Российской Федерации «цифрового рубля». URL: http://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf.
15. О Народном банке Китая : закон КНР. (На кит. языке.) URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4115077/2020102319064364022.doc>.
16. Антонов О. Ю. Анализ цифровой информации как одна из задач криминалистического исследования компьютерных средств и систем // Вестн. криминалистики. 2020. № 2(74). С. 17—23.
17. Цифровые следы преступлений / А. М. Багмет, В. В. Бычков, С. Ю. Скобелин, Н. Н. Ильин. М. : Проспект, 2021. 168 с. DOI: 10.31085/9785392328680-2021-168.
18. Шепелева Ю. Л., Бутенко О. С. Противодействие компьютерным преступлениям транснационального характера // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 11(54). С. 52—56.
19. Расчеты В. А., Бутенко О. С. Некоторые вопросы повышения квалификации сотрудников следственного комитета Российской Федерации в области расследования компьютерных преступлений // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. С. 413.
20. Судницын А. Б. Отдельные вопросы использования в доказывании сведений об операциях с криптовалютой при производстве по уголовным делам // Теоретические и прикладные вопросы борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий : сб. материалов Междунар. заоч. науч.-практ. конф., г. Могилев, 30 нояб. 2017 г. / Отв. ред. Ю. А. Матвейчев. Могилев : Могилев. ин-т Мин-ва внутрен. дел Респ. Беларусь, 2017. С. 49—52.
21. Braaten C. N., Vaughn M. S. Convenience Theory of Cryptocurrency Crime: a Content Analysis of U.S. Federal Court Decisions // *Deviant Behavior*. 2019. DOI: 10.1080/01639625.2019.1706706.
22. FATF. Risk-Based Supervision. URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/Guidance-Risk-Based-Supervision.pdf>.
23. Кожухов Т. Г. Инструменты рынка криптовалют на современном этапе // Вектор экономики. 2021. № 3(57).
24. Шурухов Н. Г., Мерецкий Н. Е., Жердев П. А. Роль криминалистических данных о механизме функционирования криптовалюты в выявлении и раскрытии преступлений // Вестн. Дальневосточ. юрид. ин-та МВД России. 2019. № 1(46). С. 90—96.
25. Patel P. C., Pereira I. The relationship between terrorist attacks and cryptocurrency returns // *Applied Economics*. 2021. Vol. 53. No. 8. Pp. 940—961. DOI: 10.1080/01495933.2020.1718983.

REFERENCES

1. Voronin D. A., Makarevich M. L. World experience of legal regulation of cryptocurrency. *Innovative economy: prospects for development and improvement*, 2018, no. 8(34), pp. 63—67. (In Russ.)
2. Ali A. *Cryptocurrencies security and dispute resolution*. URL: https://www.researchgate.net/publication/351334217_Cryptocurrencies_security_and_dispute_resolution.
3. Omeljaniuk J. Cryptocurrencies as a generic object of crime in polish criminal law. *Annual Center Review*, 2020, pp. 28—35. DOI: 10.15290/acr.2019-2020.12-13.05.
4. Ischuk Ya. G., Pinkevich T. V., Smolyaninov E. S. *Digital criminology. Textbook*. Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 244 p. (In Russ.)
5. Butenko O. S. Influence of modern information technologies on the implementation of criminal policy measures. In: *Criminal policy of the Russian Federation: problems of formation and implementation. Materials of the All-Russian sci. and pract. conf., Rostov-on-Don, Feb. 04, 2016*. Rostov-on-Don, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2016. Pp. 57—61. (In Russ.)
6. Dyson S., Buchanan W., Bell L. The Challenges of Investigating Cryptocurrencies and Blockchain Related Crime. *The Journal of the British Blockchain Association*, 2018, vol. 1. DOI: 10.31585/jbba-1-2-(8)2018.
7. Perov V. A. Electronic traces in the investigation of criminal cases of crimes involving the use of cryptocurrencies. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, 2020, no. 4(26), pp. 108—111. (In Russ.)
8. Bele J. Cryptocurrencies as facilitators of cybercrime. *SHS Web of Conferences*, 2021, vol. 111. DOI: 01005.10.1051/shsconf/202111101005.
9. Stroukal D., Nedvěďová B. *Bitcoin and Other Cryptocurrency as an Instrument of Crime in Cyberspace*. DOI: 201610.20472/BMC.2016.004.018
10. Kuznetsov A. G. Criminal risks of using blockchain technologies and cryptocurrencies on the territory of the CIS member states. *Bulletin of the Volga Institute of Management*, 2021, vol. 21, no. 1, pp. 48—55. (In Russ.) DOI: 10.22394/1682-2358-2021-1-4-48-55.
11. Hendrickson J. R., Luther W. J. Cash, crime, and cryptocurrencies. *The Quarterly Review of Economics and Finance*, 2021. URL: <https://doi.org/10.1016/j.qref.2021.01.004>.
12. Mahesh Nath G. V. *Cryptocurrency Crimes — Need for a Comprehensive Global Crypto Regulation*. URL: <https://ssrn.com/abstract=3683669>.
13. *On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal Law No. 259-FZ of 31.07.2020*. (In Russ.) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310056>.
14. *Report for public consultations on the possibility of introducing a “digital ruble” on the territory of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: http://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf.
15. *On the People’s Bank of China: Law of the People’s Republic of China*. (In Chinese). URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4115077/2020102319064364022.doc>.
16. Antonov O. Yu. Analysis of digital information as one of the tasks of forensic research of computer tools and systems. *Bulletin of criminalistics*, 2020, no. 2(74), pp. 17—23. (In Russ.)

17. Bagmet A. M., Bychkov V. V., Skobelin S. Yu., Ilyin N. N. *Digital traces of crimes*. Moscow, Prospekt, 2021. 168 p. DOI: 10.31085/9785392328680-2021-168.
18. Shepeleva Yu. L., Butenko O. S. Counteraction to computer crimes of a transnational nature. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and governance*, 2014, no. 11(54), pp. 52—56. (In Russ.)
19. Raschetov V. A., Butenko O. S. Some questions of advanced training of employees of the Investigative Committee of the Russian Federation in the field of investigation of computer crimes. *Modern problems of science and education*, 2015, no. 3, p. 413. (In Russ.)
20. Sudnitsyn A. B. Certain issues of using information about transactions with cryptocurrency for proving in criminal proceedings. In: *Theoretical and applied issues of combating crimes committed using information technologies. Collection of materials of the Int. correspondence sci. and pract. conf., Mogilev, Nov. 30, 2017. Ed. by Yu. A. Matveychev*. Mogilev, Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 2017. Pp. 49—52. (In Russ.)
21. Braaten C. N., Vaughn M. S. Convenience Theory of Cryptocurrency Crime: a Content Analysis of U.S. Federal Court Decisions. *Deviant Behavior*, 2019. DOI: 10.1080/01639625.2019.1706706.
22. *FATF. Risk-Based Supervision*. URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/Guidance-Risk-Based-Supervision.pdf>.
23. Kozhukhova T. G. Cryptocurrency market instruments at the present stage. *Vector of economy*, 2021, no. 3(57). (In Russ.)
24. Shurukhnov N. G., Meretskiy N. E., Zherdev P. A. The role of forensic data on the cryptocurrency mechanism in detecting and solving crimes. *Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 1(46), pp. 90—96. (In Russ.)
25. Patel P. C., Pereira I. The relationship between terrorist attacks and cryptocurrency returns. *Applied Economics*, 2021, vol. 53, no. 8, pp. 940—961. DOI: 10.1080/01495933.2020.1718983.

Статья поступила в редакцию 17.07.2021; одобрена после рецензирования 14.08.2021; принята к публикации 20.08.2021.
The article was submitted 17.07.2021; approved after reviewing 14.08.2021; accepted for publication 20.08.2021.

Научная статья
УДК 374.961:347.13
DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.418

Tatyana Valerevna Konoplyannikova
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
tatoshka.miss@mail.ru

Татьяна Валерьевна Коноплянникова
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
tatoshka.miss@mail.ru

Indira Zakirovna Shagivaleeva
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
ishagivaleeva@mail.ru

Индира Закировна Шагивалеева
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
ishagivaleeva@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГАРАНТИИ ПРАВОВОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Аннотация. Несмотря на то, что Основы законодательства Российской Федерации о нотариате расширяют полномочия нотариуса в связи с цифровизацией экономики, появлением новых видов завещаний, необходимостью нотариального сопровождения сделок с недвижимостью, ст. 5 названного закона содержит большинство гарантий, которые были предусмотрены еще в 1993 г. В настоящий момент назрела необходимость предусмотреть иные гарантии с учетом правоприменительной практики.

Содержательная сторона понятия «гарантия» исходит от французского *garantie* — «обеспечение». Защита субъективного гражданского права осуществляется нотариусами и иными лицами в бесспорном порядке, но-

тариусы гарантируют защиту прав граждан при условии, если отсутствует спор. Конституция РФ в ст. 2 закрепляет, что защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. Гарантии нотариальной деятельности возможно разделить на общие и специальные. С одной стороны, государство, наделяя нотариуса полномочиями, предоставляет общие гарантии, как и всякому лицу. С другой — сам нотариус, совершая нотариальные действия, выступает гарантом защищенности гражданских прав (специальные гарантии).

В рамках нашего исследования обращается внимание на понятийный аппарат, на нецелесообразность